

PUBLICA
UNIVERSITAS
STVDIORVM MOSCOVIAE
«LOMONOSOV»
FACVLTA IVRIDICA

ACADEMIA
SCIENTIARVM
RVSSIAE
INSTITVTVM
HISTORIAE VNIVERSALIS

OFFICIUM
PVBLICVM IVSTITIAE
FOEDERATIONIS RVSSIAE
ACADEMIA
IVRIDICA RVSSIAE

CENTRVM IVRIS ROMANI INVESTIGANDI

IVS ANTIQVVM

II (XXVII)

Moscoviae MMXIII

МОСКОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ
ФАКУЛЬТЕТ

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ
ВСЕОБЩЕЙ
ИСТОРИИ

МИНИСТЕРСТВО
ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКАЯ ПРАВОВАЯ
АКАДЕМИЯ

ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА

ДРЕВНЕЕ ПРАВО

2 (27)

Москва 2013

Е.С. МАРЕЙ*

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
РИМСКОГО ПРАВА В КАНОНАХ
II СЕВИЛЬСКОГО СОБОРА 619 г.
(К ВОПРОСУ ИЗ ИСТОРИИ
КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА)**

В истории канонического права в Толедском королевстве вестготов (567–711/713 гг.) особое место занимает фигура Исидора Севильского (ок. 560–636 г.)¹. Его главной заслугой как выдающегося раннесредневекового канониста является составление «Испанского канонического свода» (*Collectio canonica Hispana*), ставшего одним из важнейших источников канонического права не только в Толедском королевстве в VII – начале VIII вв., но и на средневековом Латинском Западе в целом и сохранявшего свое значение вплоть до составления «Декрета Грациана» в середине XII в.² Кроме того, Исидор являлся автором (или, по крайней мере, соавтором) постановлений, принятых на ряде церковных соборов, проходивших под его председательством. Речь идет о II Севильском (619 г.), III Севильском (акты которого до нас не дошли) и историческом IV Толедском (633 г.) соборах. Последний особенно важен, поскольку там при непосредственном участии Исидора была заложена идеологическая основа политиче-

* Марей Елена Сергеевна – аспирант Центра истории римского права и европейских правовых систем Института всеобщей истории РАН.

¹ Простой перечень историографии, посвященной личности и творчеству Исидора Севильского, занимает несколько десятков страниц. См. основные работы: *Уколова В. И.* Исидор Севильский как деятель культуры раннего средневековья // *Проблемы испанской истории.* М., 1984. С. 176–190; *Brehaut E.* An encyclopedist of the Dark Age. N.Y., 1912; *Sejourné P.* Le dernier père de l'église. Saint Isidore de Séville. Son rôle dans l'histoire du droit canonique. Paris, 1929; *Fontaine J.* Isidore de Séville et la culture classique dans l'Espagne wisigothique. Paris, 1959. 2 vol.; *Madoz J.* San Isidoro de Sevilla: semblanza de su personalidad literaria. León, 1960; *Díaz y Díaz M.C.* Introducción general por M.C. Díaz y Díaz // *San Isidoro de Sevilla. Etimologías.* Edición bilingüe preparada por José Oroz Reta y Manuel-A. Marcos Casquero. T. 1–2. Madrid: Biblioteca de autores cristianos, 1993. T. 1. P. 7–257; *Cazier P.* Isidore de Séville et la naissance de l'Espagne catholique. Paris, 1994 и т.д.

² Подробнее см.: *La colección canónica hispana* / Ed. G. Martínez Diez, F. Rodríguez // *Monumenta Hispaniae sacra: Serie canónica.* Vol. 1. Madrid, 1966.

ской системы кафолического королевства вестготов³. Исидор выступил на соборе как глава испанской Церкви, если не номинально (поскольку формально главой являлся митрополит Толедо), то фактически, в силу того уважения и почтения, которое питали к нему современники.

Исидор действительно пользовался громадным авторитетом благодаря своей начитанности и эрудиции. Он хорошо знал сочинения античных авторов и, что для нас наиболее важно, был прекрасно знаком с положениями ведущих римских юристов — Гая, Павла и Ульпиана. Помимо этого, ему были доступны конституции римских императоров, сохранившиеся в «Бревиарии Алариха»⁴. Познания Исидора в римском праве в полной мере отразились в решениях II Севильского собора 619 г., проходившего под его председательством. Впервые «романистический» характер этого собора заметил выдающийся историк испанской Церкви Х. Орландис⁵. К сожалению, данный тезис не получил подробного развития, а между тем исследование этой проблемы позволило бы дополнить историю формирования канонического права. Именно поэтому в настоящей статье я попытаюсь показать, какие нормы римского права были заимствованы отцами II Севильского собора и каким образом они интерпретировались.

Прежде всего, рассмотрим порядок проведения церковного собора в том виде, в котором он был регламентирован в Толедо в 633 г. Согласно принятому регламенту, различались общегосударственные и провинциальные собрания. В работе первых участвовали все епископы королевства, а также аббаты монастырей (значение которых в церковной организации постепенно возрастало) и представители дворцовой знати (*palatini*) (если этого требовал характер обсуждаемого вопроса). Здесь прелаты обсужда-

³ Подробнее о IV Толедском соборе см.: *Sejourné P.* Le dernier père de l'église. Saint Isidore de Séville. Son rôle dans l'histoire du droit canonique. Paris, 1929; *Orlandis Rovira J.* La iglesia en España visigótica y medieval. Pamplona, 1976; *Orlandis Rovira J., Ramos-Lissón D.* Historia de los concilios de la España romana y visigoda. Pamplona, 1986; *Stocking R.* Bishops, Councils, and Consensus in the Visigothic Kingdom, 589–633. Michigan, 2000 etc.

⁴ О юридическом образовании Исидора см.: *García Gallo A.* San Isidoro jurista // *Isidoriana*. Colección de estudios sobre Isidoro de Sevilla, publicados con ocasión del XIV Centenario de su nacimiento por M. C. Díaz y Díaz. León: Centro de estudios «San Isidoro», 1961. P. 133–141; *Churruga J. de.* Las fuentes de la definición de codicilo en san Isidoro de Sevilla // *AHDE*. 1964. P. 5–30; *Gibert R.* Enseñanza del derecho en Hispania durante los siglos VI a XI // *Ius romanum Medii aevi (IRMAE)*. 1967. P. 1–54; *Churruga J. de.* Presupuestos para el estudio de las fuentes jurídicas de Isidoro de Sevilla // *AHDE*. 1973. P. 429–443; *Churruga J. de.* Las instituciones de Gayo en San Isidoro de Sevilla. Bilbao, 1975; *Mentxaka R.* Algunas consideraciones sobre Isidoro, Et. 5. 25. 22–24 // *Collatio iuris romani. Etudes dédiées à Hans Ankum*. Amsterdam, 1995. Vol. I. P. 331–338.

⁵ *Orlandis Rovira J., Ramos-Lissón D.* Historia de los concilios de la España romana y visigoda. P. 254–255.

ли вопросы, имевшие значение для всей испанской Церкви, как, например, вопросы веры (*fidei causa*)⁶.

Напротив, провинциальные соборы созывались, главным образом, для решения вопросов местного значения, в том числе — для того, чтобы выслушать тяжбы местных клириков и решить конфликты между ними. Поэтому провинциальный церковный собор должен был проходить раз в год, чтобы все, кто считал свои права ущемленными, могли подать иск⁷. В работе такого собора, проходившего под председательством митрополита главного города провинции, должны были участвовать все местные епископы, а также аббаты. Кроме того, к защите Церкви могли прибегать светские лица: у них была возможность пожаловаться на любого епископа, магната или королевского служащего. В связи с этим на каждом заседании провинциального собора по просьбе митрополита должен был присутствовать королевский комит, который отвечал за исполнение судебного решения⁸.

Таким образом, в представлениях Исидора Севильского, председательствовавшего на IV Толедском соборе, и других его участников, провинциальный церковный собор должен был функционировать как судебное собрание. Стоит оговорить, что на практике провинциальные соборы созывались значительно реже, чем раз в год (хотя можно предположить, что до нас дошла лишь малая часть постановлений). Тем не менее принятые на них решения имели юридическую силу не только на терри-

⁶ Conc. de Toledo IV (633). can. 3: ...ita tamen ut si fidei causa est, aut quaelibet alia ecclesiae communis, generalis totius Spaniae et Galliae synodus convocetur... (здесь и далее текст соборных постановлений приводится по изданию: Concilios visigóticos y hispano-romanos / Ed. por J. Vives, T. Marin Martínez, G. Martínez Diez. Barcelona — Madrid, 1963). (IV Толедский собор (633 г.) кан. 3: ...однако так, чтобы общий собор всей Испании и Галлии (в состав Толедского королевства входила также Нарбоннская Галлия. — Е.К.) созывался ради веры или чего-либо другого, общего для всей Церкви...)

⁷ Conc. de Toledo IV (633). can. 3: ...speciale erit concilium uniuscuiusque provinciae... Omnes autem qui causas adversus episcopos aut iudices vel potentes aut contra quoslibet alios habere noscuntur, ad eundem concilium concurrant, <...> Quinto decimo autem calendarum iuniarum congreganda est in unaquaque provincia synodus propter vernale tempus... (IV Толедский собор (633 г.) кан. 3: ...и пусть созывается специальный собор в каждой провинции... И все, о ком будет известно, что они имеют тяжбу против епископов, судей, магнатов или кого-либо иного, пусть придут на этот собор, <...> Следует созывать собор в каждой провинции в весеннее время в пятнадцатый день до июньских календ...)

⁸ Conc. de Toledo IV (633). can. 3: ...et quaequumque examine synodali a quibuslibet prave usurpata inveniuntur, regii exercutoris instantia iustissime his quibus iura sunt refoventur, ita ut pro conpellendis iudicibus vel secularibus viris ad synodum metropolitani studio idem exequutor a principe postuletur. (IV Толедский собор (633 г.) кан. 3: ...и если в результате расследования, [проведенного] собором, выяснится, что какая-либо вещь была у кого-то отнята не по праву, пусть усердием королевского исполнителя она будет вновь передана тому, у кого есть на нее право, так чтобы заботой митрополита было испросить этого исполнителя у короля, чтобы собрать всех епископов и судей провинции.) Подробнее см.: *Orlandis Rovira J. La iglesia en España visigótica y medieval*. P. 180.

тории той провинции, где проходило заседание, но и за ее пределами, и II Севильский собор прекрасно иллюстрирует значение таких провинциальных соборов. Тот факт, что на нем председательствовал Исидор Севильский, делает это собрание весьма значимым.

II Севильский собор, представлявший клир, монашество и мирян провинции Бетика, состоялся в ноябрьские иды (13 ноября) 619 г. в Иерусалимской базилике, не сохранившейся до наших дней. По неизвестным причинам туда не явился епископ г. Элепла (рядом с совр. Уэльвой); остальным же ничто не помешало принять в нем участие. Под соборными постановлениями (канонами) стоят подписи девяти епископов, включая самого Исидора. Помимо клириков на соборе присутствовало два высокопоставленных мирянина — Сисискл, управляющий государственными имуществами, и Сванила, управляющий имуществами фиска (надо полагать, полномочия обоих распространялись на территорию провинции Бетика). Об их участии в работе собора нельзя сказать ничего конкретного⁹. По всей видимости, эти лица отвечали за исполнение судебных решений.

Отцы II Севильского собора посвятили заседание самым разнообразным вопросам. Среди прочего, они установили границы епархий, подтвердили нормы, касающиеся церковной иерархии и имущества спорной базилики (о чем будет сказано ниже), и, наконец, коснулись вопросов христианской догматики. Интересно, что практически все рассматривавшиеся вопросы выносились на обсуждение по инициативе самих епископов: не случайно в начале восьми из тринадцати принятых канонov стоит имя истца, жалоба которого спровоцировала появление данной нормы. Как правило, кто-либо из клириков подавал иск или выдвигал жалобу против другого духовного либо светского лица, затем обе стороны обменивались аргументами в собрании, и, наконец, епископы, выслушав их, совещались и выносили решение. Таким образом, принятые каноны (за исключением, пожалуй, последнего, где, опираясь на постановление Халкидонского вселенского собора 453 г. и на текст Священного писания, участники обосновывают догмат о двойственной природе Христа) представляют собой, по сути, судебные решения, получившие юридическую силу. Примечательно, что они и называются либо *actio* (иск), либо *definitio* (судебное решение).

⁹ Conc. II de Sevilla (619). can. 1: ...cum inlustribus viris Sisisclo rectore rerum publicarum atque Suanilanae rectore rerum fiscalium... (II Севильский собор (619 г.) кан. 1: ...вместе с сиятельными мужами Сисисклом, управляющим государственным имуществом, и Сванилой, управляющим имуществом фиска...) Об их роли на этом соборе см.: *Orlandis Rovira J., Ramos-Lissón D.* Historia de los concilios de la España romana y visigoda. P. 253–254; *García Moreno L.A.* Estudios sobre la organización administrativa del reino visigodo de Toledo // AHDE. 44. 1974. P. 18.

Четыре из тринадцати постановлений, зафиксированных в канонах II Севильского собора, были приняты на основе норм римского императорского или вестготского королевского законодательства (причем последнее, по сути, выросло из римской правовой традиции). Все четыре постановления касаются имущества церкви и положения зависимых от нее людей.

В первом из этих случаев епископ Малаги Теодульф (о котором нет больше никаких упоминаний в других источниках) заявил, что некий приход, издревле принадлежавший его епархии, в результате каких-то вооруженных столкновений незаконно перешел к соседям¹⁰. Для решения этого конфликта участники собора попытались сравнить его с римско-правовой нормой о восстановлении воина в его имущественных правах после возвращения из варварского плена (*ius postliminii*). При этом, отцы собора ссылались на некий «мирской закон» (*lex mundialis*)¹¹. Какую норму они имеют в виду: конституции римских императоров или законы, изданные вестготскими королями? Поскольку никаких упоминаний слова *postliminium* или *ius postliminii* в вестготском законодательстве нет, получается, что участники II Севильского собора опирались на титул *De postliminio*, содержащийся в «Кодексе Феодосия» (С. Th. 5. 7. 1), вошедший также в сокращенную версию «Кодекса», известную как «Бревиарий Алариха» (*Brev. 5. 5. 1*)¹². Как известно, «Бревиарий» имел силу закона до 654 г., т. е. до обнаружения «Вестготской правды» («Книги приговоров») короля

¹⁰ Conc. II de Sevilla (619). can. 1: ...prima actione Teudulfi Malacitanae ecclesiae antestitis ad nos oblata precatio est adserentis antiquam eiusdem urbis parochiam militaris condam hostilitatis discrimine fuisse descissam et ex parte aliqua ab ecclesiis Astigitanae, Eliberritanae atque Egabrensis urbium esse retentam. (II Севильский собор (619 г.) кан. 1: ...в качестве первого иска нам была предъявлена просьба Теодульфа, предстоятеля епархии Малаги, заявившего, что древний приход, относящийся к его городу, отпал от него из-за опасности вооруженных столкновений, и его части удерживаются епархиями Эсихи, Эльвиры и Кабры.)

¹¹ Conc. II de Sevilla (619). can. 1: Sicut enim *per legem mundialem* his quos barbarica feritas captivitate necessitate transvexit, postliminio revertentibus reddit urant que possessio, nonaliteret ecclesia receptura parochiam quam ante retinuit cum rebussuis, sive ab aliis ecclesiis possideantur, sive in cuiuslibet possessione transfusasunt, none rito bicienda praescriptio temporis ubi necessita sinterest hostilitatis. (II Севильский собор (619 г.) кан. 1: *Ведь по мирскому закону тем, кого взяли в плен дикие варвары, в старину по возвращении на родину возвращалось владение. Таким же образом и епархия пусть обретет приход, который ранее со всем имуществом принадлежал ей и которым либо владеют другие епархии, либо он был передан в чье-то владение, и пусть не применяется praescriptio temporis там, где имела место необходимость [притивостоять] врагам.*) См.: Orlandis Rovira J., Ramos-Lissón D. Historia de los concilios de la España romana y visigoda. P. 254–255.

¹² «Бревиарий» был составлен в 506 г. по приказу вестготского короля Алариха II (484–506/7). Он включает в себя императорские конституции «Кодекса Феодосия», новеллы императоров Феодосия, Валентиниана, Марциана, Майориана и Севера, а также фрагменты сочинений Павла, Гая и Папиниана. Подробнее см. об этом: Lamberini R. La codificazione di Alarico II. Torino, 1991.

Рецесвинта¹³, что само по себе показывает высокую степень преемственности правовой традиции Толедского королевства с римским правом. Текст соборного постановления структурно совпадает с императорской конституцией; по всей видимости, он был сформулирован отцами собора на ее основе¹⁴. В итоге власть Теодульфа в приходе, о котором шел спор, была восстановлена.

Однако описанная ситуация явно отличается от *ius postliminii* в его классическом понимании, так как речь идет о восстановлении захваченного объекта (в данном случае — базилики), а не прав лица, вернувшегося из плена, как в «Кодексе Феодосия». Это говорит о том, что отцы Севильского собора, по всей видимости, не достаточно четко представляли себе римско-правовой институт *postliminium*. Даже в «Этимологиях» Исидора Севильского, упоминавшего этот термин, о его содержании не говорится ничего конкретного, что роднило бы означенное явление с его римской предысторией. Более того, *postliminium* приравнивается севильским епископом к изгнанию (*exilium*)¹⁵. По всей видимости, Исидор и отцы II Севильского собора имели лишь самое общее представление об этом римском институте и, основываясь на конституции 366 г., представили его новую оригинальную интерпретацию.

Следующая тяжба, которую также удалось разрешить при помощи норм римского права, касалась принадлежности базилики, расположенной на границе епархий. Право на нее заявили, с одной стороны, епископ

¹³ Признавая значение «Бревиария Алариха» в истории испанского права, историки до сих пор спорят о юрисдикции его норм. Так, одни полагают, что он распространял свое действие лишь на испано-римлян (*Dahn F. Die Könige der Germanen. T. VI. Leipzig, 1874. P. 226–227; Zeumer K. Historia de la legislación visigoda. Barcelona, 1944. P. 64–72; Hinojosa E. Historia general del derecho español. Madrid, 1924. T. 1. P. 354–356; Ureña y Smeñajud R. de. Legislación gótico-hispana: (Leges antiquiores-Liber Iudiciorum). Estudio crítico. Pamplona, 2003. P. 246–247 sqq.*). Другие считают, что он был предназначен и готам, и испано-римлянам (*García Gallo A. Nacionalidad y territorialidad del derecho en la época visigoda // ANDE. 41. 1936. P. 182–264; D'Ors A. La territorialidad del derecho visigodo // Estudios visigóticos. T. I / red. A. García Gallo; con la participación de G. Vismara, J. Orlandis, A. D'Ors, R. Gibert. Roma – Madrid, 1956. P. 91–124.*)

¹⁴ C. Th. 5. 7. 1 (Brev. 5. 5. 1): *Si quos forte necessitas captivitatis abduxit, sciant, si non transierunt, sed hostilis irruptionis necessitate transducti sunt, ad proprias terras festinare debere recepturos iure postliminii ea, quae in agris vel mancipiis ante tenuerunt, sive a fisco nostro possideantur, sive in aliquem principali liberalitate transfusa sunt.* (Valentinianus, Valens et Gratianus, a. 366).

¹⁵ *Isidori Hispalensis Episcopi Etymologiarum sive Originum libri 20. V. 27. 28: Nam exul dicitur qui extra solum est. Vnde postliminium redeuntibus, hoc est de exilio reducendis, qui sunt eiecti in iniuria, id est extra limen patriae / Ed. by W.M. Lindsay. Oxford, 1911. 2 vol. (далее — Isidori Etym.). Ибо изгнанником называется тот, кто вне страны. Поэтому [установлен] постлиминий для вернувшихся, то есть возвращенных из ссылки, которые были изгнаны по несправедливости как бы за пределы родины.)*

Кордовы Гонорий, а с другой — епископ Эсихи Фульгенций¹⁶ (родной брат Исидора)¹⁷. Как следует из текста канона, участники собора решили этот спор на основе эдиктов «светских правителей» (*saecularium principum*) и «римских владык» (*praesulorum romanorum*)¹⁸. Х. Вивес, осуществивший издание и перевод соборных постановлений Толедского королевства, видел в *praesules romanorum* римских епископов¹⁹. Однако, судя по «Этимологиям», за словом *praesul* в VII в. не было закреплено никакой церковной коннотации; оно могло с равным успехом обозначать любое начальствующее лицо²⁰. По моему мнению, участники собора имели в виду как раз римских императоров, и ниже я постараюсь обосновать свою точку зрения.

Итак, прежде всего, отцы собора создали комиссию, которая должна была найти древние межевые знаки²¹. В данном случае они действовали в соответствии с предписанием, содержащимся в «Эдикте» вестготского короля Эвриха, изданном ок. 475 г.²² «Эдикт», фрагменты которого сохранились в виде палимпсеста и известны специалистам как «Парижские фрагменты» (*Fragmenta Parisina*), представляет собой памятник римского (точнее, вульгарного римского) права; он был написан на латинском

¹⁶ Conc. II de Sevilla (619). can. 2: Secundo examine inter memoratos fratres nostros Fulgentium Astigitanum et Honorium Cordubensem episcopos discussio agitata est propter parrochiam baseli-sae, quam horum alter Celtisensem alter Reginensem adseuit... (*II Севильский собор (619 г.) кан. 2: Вторым разбирательством стал спор, возникший у наших достопамятных братьев Фульгенция, епископа Эсихи, и Гонория, епископа Кордовы, о базилике и ее приходе, которую один относит к приходу Пенья-флор, а другой — к приходу Реины...*) Подробнее о географии и топонимике Бетики в римскую и вестготскую эпоху см.: *García Moreno L.A. Transformaciones de la Bética durante la Tardoantigüedad // Mainake. 29. 2007. P. 453.*

¹⁷ *García Moreno L.A. La prosopografía del reino visigodo de Toledo. Salamanca, 1974. P. 99.*

¹⁸ Conc. II de Sevilla (619). can. 2: Hoc enim et saecularium principum edicta praecipunt et praesulum Romanorum decrevit auctoritas. (*II Севильский собор (619 г.) кан. 2: Ведь то же самое предписывают эдикты светских правителей и постановляет воля римских владык.*)

¹⁹ *Concilios visigóticos y hispano-romanos / Ed. por J. Vives, T. Marin Martínez, G. Martínez Díez. P. 164.*

²⁰ *Isidori Etym. X. 205: Praesul vocatus quia praeest sollicitudine. (Главой называется, потому что главенствует попечением.)*

²¹ Conc. II de Sevilla (619). can. 2: ...ob hoc placuit inter alternas partes inspectionis viros mittendos, ita ut in diaecesi possidentis sitam basilicam veteribus signis limes praefixus monstraverit ecclesiae cuius est iusta retentio sit aeternum dominium... (*II Севильский собор (619 г.) кан. 2: ...поэтому решено послать в обе стороны людей для осмотра, чтобы если граница, установленная древними межевыми столбами, покажет, что базилика расположена в епархии ее теперешнего владельца, то пусть она останется в вечном владении той церкви, которая удерживала ее по праву...*)

²² *Fr. Paris. CCLXXV: Quotiescumque de terminis fuerit orta contentio, signa, quae antiquitus constituti sunt, oportet inquirere... (D'Ors A. El Código de Eurico / ed., palíngenesia, índices // Estudios visigóticos. T. 2. Roma — Madrid, 1960) (Эдикт Эвриха: Каждый раз, когда случится спор о границах, следует отыскать [межевые] знаки, которые были установлены в древности...)*

языке по образцу эдиктов префектов претория и составлен образованными юристами испано-римского происхождения. Впоследствии отдельные его нормы вошли в состав «Вестготской правды» («Книги приговоров») короля Рецесвинта (654 г.)²³. Таким образом, под *saecularium principum edicta*, очевидно, подразумевается «Эдикт Эвриха».

Далее участники оговорили, что в случае, если межевых знаков не окажется, а кто-то из спорящих владел базиликой более 30 лет, то означенная базилика переходит в его распоряжение по давности владения²⁴. Согласно конституции императора Феодосия II (C. Th. 4. 14. 1), сохранившейся и в «Бревиарии Алариха», лицо, добросовестно владевшее вещью непрерывно свыше 30 лет, получало право собственности на нее²⁵. Поскольку в вестготском законодательстве термина *praescriptio annorum* не встречается, мы можем заключить, что эта норма была заимствована прелатами непосредственно из «Кодекса Феодосия» или «Бревиария Алариха». Это подтверждается и предпоследней фразой канона, в которой епископы обосновывают свое решение «волей римских владык» (*praesulum Romanorum auctoritas*).

Две следующие тяжбы касаются зависимых людей церкви. В восьмом каноне рассматривается случай с неким рабом по имени Елисей. После того, как епископ от имени церкви отпустил его на волю, Елисей замыслил его отравить, а церкви нанес имущественный ущерб (законодатель не оговаривает, в чем состоял последний, ограничиваясь лишь констатацией факта)²⁶. Епископ потребовал вернуть неблагодарного вольноотпущенни-

²³ Подробнее об Эдикте Эвриха см.: Фрагменты эдикта короля Эвриха. *Fragmenta Parisina / Вступ. ст. и пер. О.В. Аузова // Древнее право. Ius antiquum. 2007. 1 (19). С. 244–250; Zeumer K. Historia de la legislación visigoda. Barcelona, 1944. P. 65 sqq; D'Ors A. El Código de Eurico / ed., palinogenesia, índices // Estudios visigóticos. T. 2. P. 1–12.*

²⁴ Conc. II de Sevilla (619). can. 2: ...quod si et limes legitimus eandem basilicam non concludit sed tam longi temporis probatur obiecta praescriptio, appellatio repetentis episcopi non valebit, quia illi tricennalis obiectio silentium ponit. (*II Севильский собор (619 г.) кан. 2: ...и если рядом с этой базиликой не будет проходить установленная граница, но будет выдвинута и принята praescriptio temporis, обращение епископа, подавшего иск, не будет иметь силы, потому что его заставит молчать возражение о тридцатилетнем [сроке].*)

²⁵ C. Th. 4. 14. 1 [Brev. 4. 12. 1]: Sicut in rem speciales, ita ad universitatem ac personales actiones ultra triginta annorum spatium minime protendantur. (a. 424, Theodosius). (*Кодекс Феодосия 4. 14. 1. (Бревиарий 4. 12. 1): Запрещается подавать иски по индивидуально определенной вещи, а также по собирательной, и вещные иски по прошествии 30 лет.*)

²⁶ Conc. de Sevilla II (619). can. 8: Octava discussio est agitata de quodam Eliseo ex familia Ega-brensis ecclesiae, qui ab episcopo suo traditus libertate confestim ad contumaciae morbum transiit, sicque per superbiam non solum eiusdem episcopi veneficis artibus salutem laedere voluit, sed etiam patronam ecclesiam libertatis in memoriam damnavit. (*II Севильский собор (619 г.) кан. 8: Следующим было разбирательство о некоем Елисее из числа рабов епархии Кабры, который, будучи отпущен своим епископом на свободу, тотчас же впал в порок строптивости и из-за гордыни не только захотел погубить здоровье этого епископа с помощью яда, но и, забыв о свободе, причинил ущерб своей патроне-церкви.*)

ка в рабское состояние, и его требование было удовлетворено. Перед нами типичный для римской и вестготской практики случай возвращения в рабство вольноотпущенника, не соблюдающего свои обязанности по отношению к патрону; и в этом отцы собора вполне отдавали себе отчет (например, церковь, при которой Елисей был рабом, носит эпитет *patrona*).

При этом участники прямо отсылают к церковным постановлениям и мирским законам, касающимся статуса вольноотпущенников²⁷. Речь идет о седьмом каноне собора в Агле 506 г.²⁸, шестом каноне III Толедского собора 589 г.²⁹ и законах вестготских королей, изданных до 619 г. и сохранившихся в «Книге приговоров» короля Рецесвинта 654 г.³⁰ В свою очередь, королевские законы явным образом восходят к конституциям римских императоров о «неблагодарных вольноотпущенниках»³¹, сохранявшим свое действие в Толедском королевстве до издания кодекса Рецесвинта. Таким образом, отцы II Севильского собора могли опираться как на законы вестготских королей, так и непосредственно на нормы «Кодекса Феодосия»³².

Перейдем к последнему примеру. Епископ Италики по имени Камбра подал жалобу против клирика Испасанда, который перебрался в Кордову против воли Камбры³³. Епископ требовал возвращения клирика, который с детства прислуживал при церкви в его епархии. Далее выясняется, какой

²⁷ Conc. de Sevilla II (619). can. 8: *Adversus quem ingrati actio canonum ac legum auctoritate iuste dirigitur...* (II Севильский собор (619 г.) кан. 8: *Против которого в соответствии с предписаниями законов и канонов справедливо применяется иск против неблагодарного [вольноотпущенника]...*)

²⁸ Conc. Agath. (a. 506). can. 7. См.: *Корсунский А.Р.* Готская Испания. М., 1969. С. 166–167.

²⁹ Conc. Toledo III (589). can. 6.

³⁰ *Liber Iudiciorum* (далее – LI) V. 7. 9 (Antiqua). *Quare data libertas debeat revocari*; LI. V. 7. 10 (Ant.). *Si libertus iniuriam faciat manumissori*; LI. V. 7. 11 (Ant.). *Ne contra patronum vel filios eius testificari audeant manumissi*.

³¹ C. Th. 4. 10. 1 [Brev. 4. 10. 1]; CTh. 4.10.2. Подробнее см.: *Carcaterra A.* La schiavitù nel secolo IV. «Spinte» e «stimoli» cristiani nelle leggi a favore degli schiavi // *Atti della Accademia Constantiniana*. 8. 1990. P. 147–179; *Fabre G.* Libertus. Patrons et affranchis à Rome. Roma, 1981; *Sargenti M.* Costantino e la condizione del liberto ingrato nelle costituzioni tardo imperiali // *Atti della Accademia Constantiniana*. 8. 1990. P. 182–197; *Waldstein W.* Schiavitù e cristianesimo da Costantino a Teodosio II // *Atti della Accademia Constantiniana*. 8. 1990. P. 124–145 etc.

³² Подробнее о статусе вольноотпущенников в Толедском королевстве см.: *Корсунский А.Р.* Готская Испания. С. 120–132; *Креницына Е.С.* Вольноотпущенники церкви в соборном законодательстве Толедского королевства // *Древнее право. Ius antiquum*. 2013. № 1 (26). М., 2013. С. 126–142; *Claude D.* Freedmen in the Visigothic Kingdom // *Visigothic Spain: new approaches* / Ed. by Edward James. Oxford, 1980. P. 161–188.

³³ Conc. II de Sevilla (619). can. 3: *Tertia definitione ad nos oblata precatio est a reverentissimo fratre nostro Cambrane Italicensi episcopo pro quodam clerico Ispassando qui desserens ecclesiae suae cultum in qua dicatus ab infantia exordiis fuerat ad ecclesiam Cordobensem se contulit...* (II Севильский собор (619 г.) кан. 3: *Для третьего совещания нам была передана просьба почтеннейшего брата нашего Камбры, епископа Италики, относительно некоего клирика Испасанда, что он, оставив заботу о своей церкви, которой был посвящен с самого рождения, перебрался в епархию Кордовы...*)

именно работой занимался клирик: оказывается, он трудился на церковных полях, что и позволило приравнять его положение к статусу римского колона³⁴. Исидор Севильский и участники собора имели о последнем весьма четкое представление. Так, в «Этимологиях» приводится определение, согласно которому колонны являются наследственными арендаторами земли, зависимыми от владельца участка³⁵. Отцы II Севильского собора обосновывают свое решение неким мирским законом (*lex mundialis*). Вероятно, они имели в виду императорское законодательство о колонах, так как ни в сохранившейся части эдикта Эвриха, ни в «Книге приговоров» эта категория населения не упоминается ни разу³⁶.

Итак, испанские провинциальные соборы, как это видно на примере II Севильского собора 619 г., продолжали традицию судопроизводства эпохи поздней Империи³⁷. На основе рассмотренных выше судебных разбирательств, а также в ответ на другие жалобы и предложения, отцы собора издали постановления, имевшие обязательную юридическую силу не только внутри провинции, но и для всех церквей королевства.

На примере четырех исследованных казусов ясно видно, что одним из источников формирующегося права церкви стало действующее римское право, в частности императорские конституции. Эти же примеры доказывают, что участники собора (по крайней мере, некоторые, как Исидор) были хорошо знакомы с императорским законодательством и использовали его вполне сознательно³⁸. Положения из конституций римских императоров легли в основу решений провинциального собора в Севилье и, кроме того, оказали значительное влияние на королевское законодательство.

³⁴ Conc. II de Sevilla (619). can. 3: Scribitur enim in lege mundiali de colonis agrorum, ut ubi esse quisque iam coepit ibi perduret. Non aliter et de clericis [qui] in agro ecclesiae operantur canonum decreto praecipitur nisi ut ibi permanant ubi coeperunt. (*II Севильский собор (619 г.) кан. 3: Ибо в мирском законе сказано о колонах полей, чтобы каждый оставался там, где он стал [колоном]. То же предписывает постановление канона в отношении клириков, работающих в полях церкви, а именно чтобы они оставались там, где стали [прикрепленными к земле]...*)

³⁵ *Isidori Etym.* IX. 4. 36: Coloni sunt cultores advenae, dicti a cultura agri. Sunt enim aliunde venientes atque alienum agrum locatum colentes, ac debentes conditionem genitali solo propter agri culturam sub dominio possessoris, pro eo quod his locatus est fundus. (*Исидор. Этимологии. IX. 4. 36: Колонны — это пришлые земледельцы, называются так от возделывания поля. Ведь это прибывшие откуда-то и обрабатывающие взятое в аренду поле, а еще обязанные своим положением земле, которую обрабатывают под властью владельца за то, что он сдает им участок в аренду.*)

³⁶ См. С. Th. 4. 23. 1 [Brev. 4. 21. 1] (а. 400, Arcadius/Honorius); а также титулы, посвященные колонам: С. Th. 5. 17 De fugitivis colonis, inquilinis et servis; С. Th. 5. 18 [Brev. 5. 10] De inquilinis et colonis.

³⁷ *Sejourné P.* Le dernier père de l'église. Saint Isidore de Séville. Son rôle dans l'histoire du droit canonique. P. 103.

³⁸ *Stocking R.* Bishops, Councils, and Consensus in the Visigothic Kingdom, 589–633. P. 130–131.

E.S. MAREY

L'UTILIZZAZIONE DEL DIRITTO
ROMANO NEI CANONI DEL
II CONCILIO DI SIVIGLIA A. 619
(SULLA QUESTIONE DELLA
FORMAZIONE DEL DIRITTO
CANONICO)

(RIASSUNTO)

L'articolo è dedicato alla storia del II concilio di Siviglia ed alle sue decisioni. Questo concilio fu tenuto sotto presidenza del famoso Isidoro di Siviglia (ca. 560–636) che era un gran conoscitore della cultura antica, in particolare del diritto romano. Grazie a Isidoro i canoni di questo concilio furono influenzati dalle norme del Codice Teodosiano.

Quasi tutti i canoni promulgati in concilio sono decisioni giudiziarie, che sono diventate norme giuridiche. E' significativo che tale canone si chiama *actio*, cioè querela, o *definitio*, ossia disposizione del giudice. Le norme del diritto romano o le norme basate sul diritto romano furono applicate solamente per i canoni che regolamentavano i beni di chiesa e la condizione dei suoi dipendenti. E' chiaro che il diritto reale era richiesto e conveniente anche per la chiesa cristiana e i suoi beni.

La prima querela toccava la basilica che era stata occupata dai bizantini e poi passò illegalmente alle altre diocesi. I padri del

concilio pareggiarono questo conflitto a un caso simile, conosciuto dal diritto romano. Si rivolsero cioè alla riabilitazione nei diritti in seguito a prigionia (la disciplina del cd. *ius postliminii*), e l'autorità del querelante fu ristabilita. Un'altra lite, che fu risolta grazie alle norme del diritto romano, riguardò una basilica. Essa restava sulla frontiera delle diocesi di Cordova ed Ecija, cosicché ciascuno dei due vescovi poteva considerarla propria. I padri del concilio risolsero questa lite in modo conforme all'Editto del re Eurico e della *constitutio* dell'imperatore Teodosio sulla *praescriptio triginta annorum*. Le altre due liti che stiamo per esaminare riguardano i liberti della chiesa. I padri del II concilio di Siviglia basarono questi canoni sia su leggi visigotiche, ispirate dalla legislazione imperiale, sia sulle norme del diritto romano stesso. Si vede infine che la tradizione del tribunale ecclesiastico conosciuta dall'epoca imperiale si sviluppa nel regno di Toledo e le sentenze diventano qui fonti del diritto canonico.